

DOI: 10.31866/2617-7943.4.1-2.2021.249070

УДК 903'1+[94(36):314.151

ПЕРВОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НАРОДОВ И ЗАРУБИНЕЦКАЯ КУЛЬТУРА

Михаил Гусаков

Кандидат исторических наук, научный консультант;

e-mail: arheolog-rus@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-0283-6146

«ООО Археологические изыскания в строительстве г. Москвы», Москва, Россия

Аннотация

Статья посвящена одному событию в древней истории, называемому «первым переселением народов», которое много раз исследовалось и комментировалось, когда германские племена – кимвры и тевтоны – осуществили многолетнее перемещение в пространстве Центральной Европы. Они были разгромлены Римом, но это событие вызвало мощное движение других племен, особенно в сторону Восточной Европы, где образовалось много новых археологических культур. Среди них особое место занимает зарубинецкая культура. **Целью исследования** является определение места зарубинецкой культуры в истории Восточной Европы. **Методология исследования** состоит в использовании общенаучных, специальных и междисциплинарных методов. **Научная новизна.** Впервые зарубинецкая культура Восточной Европы рассматривается на фоне движения западноевропейских племен, обусловленного римской экспансией. **Выводы.** Вопрос о происхождении зарубинецкой культуры до сих пор дискуссионный. Сейчас не вызывает особых возражений мнение, что генезис зарубинецкой культуры был процессом сложным, отразившим особенности как внутреннего развития местного населения, так и действие внешних обстоятельств, явившись отражением движения племен в Центре Европы.

Ключевые слова: археологические культуры; племена; армия; варвары; миграции; погребальный обряд; фибулы; урны; кремация; хронология

Вступление

«Безгласные» археологические материалы дают не слишком много однозначных возможностей для исторических реконструкций, поэтому археологи зачастую не рискуют включать свои наблюдения в исторический контекст. Попытку преодолеть в какой-то мере этот недостаток на примере событий рубежа II–I вв. до н. э. мы и хотели бы предпринять, сознавая степень гипотетичности наших построений.

В истории давно себя зарекомендовал ретроспективный метод, его принцип действия прост – от известного вы спускаетесь к неизвестному. Всё просто. На самом деле это далеко не так. Чем глубже мы опускаемся вниз по хронологиче-

ской шкале истории Европы, особенно древней, трудности увеличиваются. Хорошо, если есть письменные источники, но и они становятся бессильны и мало что могут нам предложить, когда мы имеем дело с огромными пространствами, где не было ни греков, ни римлян. Хорошо, когда есть «литературные хронометры» – это история Греции и Рима. И вот, благодаря им, мы можем хоть краем глаза заглянуть «за кулисы всемирной древней истории». В археологии дело ещё плачевнее, тут всё – относительно, мы не можем безоговорочно верить тому, что достаём из земли. Вся история «висит на волоске». И дело тут в самой археологии, в её сущности: чем толще напластования культурного слоя, тем крепче (подробнее) их связь с хронологией. Искусство археолога строится на постулате: чем толще культурный слой, тем точнее наша археологическая хронологическая шкала, и тем больше усилий надо прилагать археологу в её расшифровке! Но чаще всего мы оперируем фрагментами хронологии и наша задача – сшить их в единый контекст. Наша задача заключается в том, чтобы то, что мы знаем досконально, поставить в цепь последовательных действий и соединить с тем, что «висит» в воздухе. Часто мы пробуем сделать это с помощью исторических событий, которые оставили по себе значительный след, и с их помощью проверяем то, что мы плохо знаем, и через проверку выходим к полновесной картине.

Представим, что перед нашими глазами прокручивается цепь событий, суть которых стала триггером для кардинального изменения, может быть мучительного перехода из одного функционального состояния в другое, приводящих нас к новому повороту исторических событий. И так, «триггерное» событие, о котором удивительным образом стало известно в анналах древней истории, мы попробуем рассмотреть и сравнить последовательно, факт за фактом, с достаточно «темной» серией событий, которые мы регулярно наблюдаем в археологии. Попробуем сказанное проверить на двух примерах – историческом и археологическом.

В последней четверти II в. до н. э. Римская республика на западе перешагнула через Альпы и подошла к границам Галлии. В это время вся западная часть Европы (от Британии до Пиренеев, от Паннонии до земель белгов и бойев на востоке (современная Бельгия и Чехия)) была занята многочисленными кельтскими племенами. С севера «мир кельтов» накрывали племена германцев, которые в малой степени были известны кому-либо, даже римским купцам. В то время Рим устремился на Балканы, последовательно завладев Македонией, Грецией, Далмацией, и развязал югуртинскую войну (111–105 гг. до н. э.) в Африке (Цезарь, 1948).

Но в эти годы Рим неожиданно столкнулся с огромным потоком переселенцев с севера Германии. Возмутителями спокойствия стали племена кимвров и тевтонов (Буданова, 1991, с. 116–117). Страбон (1964/1994) о них пишет мало, отмечая главное – «происхождение их неизвестно». Плутарх (1987) сообщает немного больше: «[...] их только вооруженных мужчин более 300 тыс. человек, а сколько женщин и детей – никто не считал». Кимвры проделали огромный путь, который, если посчитать по карте, будет близок цифре 16 тыс. км. Тевтоны шли другой дорогой.¹ Источники сообщают, что они не сразу дошли до пред-

¹ Путь тевтонов и их союзников лежал после выхода из Дании через земли Бельгии, востока Франции, в восточную Испанию и в западную Италию.

горий Альп, а изрядно «помотались» по землям многих кельтских племен: бойев, таурисков, скордисков гельветов, секванов, белгов, адутуков и многих других, и всех они громили и грабили, и увлекали за собой (Плутарх, 1987; Страбон, 1964/1994; Буданова, 1991). Перспектива встречи с этим «войском» была мало привлекательна, однако Рим привык всё решать быстро и немедленно давать отпор. Война началась в 113 г. до н. э., консул Гней Карбон в одном из горных проходов атаковал войско кимвров и был жестоко разбит.

112–106 гг. до н. э. Кимвры пошли дальше в Галлию и пробыли там недолго.

В 109 г. до н. э. новый консул Марк Юний Силан был разбит кимврами.

В 107 г. до н. э. кимвры и их союзники – гельветы – разбили войско Луция Кассия.

В 106 г. до н. э. консул Квинт Сервилий Цепион так же был разбит.

В 105 г. до н. э. (6 октября) Квинт Сервилий опять был разбит объединенными силами германцев и кельтов (кимвров, тевтонов, гельветов и амбронов) у кельтского поселения Араузиона. Тит Ливий (1989) и Орозий (2004) сообщают подробности разгрома, они ужасны. Таких потерь Рим не нес со времен Канн. Естественно количество убитых в разных источниках расходится, и все же они поражают воображение своими цифрами. Разброс весьма велик от 70 тыс. чел. до 80 тыс. чел. После битвы варвары ушли в Нарбонскую Галлию и оттуда в Испанию, но были изгнаны. Там же они соединились со вторым потоком «беженцев» – тевтонами, которые ушли в Галлию и Испанию и долго «крутились» пока не вышли к берегу Средиземного моря.

Возникшая пауза в нападениях на Италию дала возможность римлянам править положение дел. После окончания войны в Африке Гай Марий в 107 г. до н. э. стал консулом. По всей Италии было объявлено что-то похожее на «всеобщую тотальную мобилизацию», вплоть до того, что в армию могли вступать неимущие пролетарии, рабы и гладиаторы. Так были созданы «новые войска», по своей сущности это уже было профессиональное войско, а не «добровольное ополчение крестьян» под руководством победителя Югурты. Гай Марий брал в армию всех, кто мог держать оружие, увеличил срок службы тем, кто собирался уходить из армии, и отменил имущественный ценз при наборе в армию. Такого в Римской республике ещё не было. В самой структуре легиона были сделаны существенные пополнения отдельных войсковых единиц: ключевой единицей стала когорта. И вот новая армия вышла навстречу врагу. В 102 г. до н. э. объединенное войско варваров пошло в Италию. В битве при Аквах Секстиевых лагерь римлян выдержал несколько штурмов и Гай Марий сам перешел в атаку, после нескольких дней боёв Марий одержал победу над тевтонами. Опять цифры погибших и взятых в плен сильно расходятся – от 100 тыс. до 200 тыс. чел. Кимвры, шедшие вдоль Альпийского хребта в обход, столкнулись со вторым консулом Квинтом Лутацием Катулом, он не смог сдержать натиска варваров и уступил север Италии варварам. В 101 г. до н. э. вновь избранный консулом Гай Марий «собрал в кулак» все вооруженные силы и дал бой кимврам на Равдинском поле. Разброс в цифрах убитых и плененных и здесь велик – от 12 до 65 тыс. убитых и 60 тыс. плененных. Я специально решил отметить упоминания римских авторов о количестве убитых и взятых в плен: у меня нет сомнений, что

приводимые цифры весьма относительны, и всё же они нам дают возможность оценить хотя бы количественный порядок людей, вовлеченных в события. По тем временам это большие цифры. Конечно, они оценивают не только тех, кто начал это движение по Европе, кимвров и тевтонов, но и тех, кого они стронули с места в результате порабощения или союзничества.

Это противостояние, по всей видимости, заняло около 13 лет, т. е. с 113 г. до н. э. до 101 г. до н. э. Или, может быть с небольшими издержками, около 15 лет. Это время непосредственной встречи римлян с германцами и кельтами. А до 113 г. до н. э. сколько ушло времени на продвижение до предгорий Альп у кимвров и у тевтонов, ведь они шли разными дорогами? Они сошлись в 105 г. до н. э. Есть предположение, что они начали свое движение из территории Дании намного раньше. Но об этом несколько позже, а сейчас мы вспомним о последствиях этого огромного по масштабам события, но на территории Восточной Европы в границах современной Белоруссии и Украины.

На большом расстоянии от земель, на которых развернулось «кимврское шествие», произошли события, может быть, не меньшего масштаба чем те, о которых мы только что рассказали, но эти события так спрятаны или завуалированы историей, что мы можем о них говорить пока предположительно, что обусловлено состоянием наших источников, т. е. со значительной долей сомнения в их хронологической последовательности. Речь идет о материалах археологии эпохи Латена в Восточной Европе, т. е. в тех местах, которые мы достаточно хорошо знаем по раскопкам. Кратко дадим экспозицию пространства, о котором пойдет речь.

Место действия весьма огромно и почти сравнимо по площади с тем, где прошли кимвры и тевтоны. Север ограничен течением реки Западная Двина. Основное пространство занято бассейном Днестра, где с запада бассейн Припяти, с востока бассейны Десны и Сейма, южная граница проходит по берегу Черного и Азовского морей, включая Крымский полуостров. С юго-западной части этого пространства надо прибавить бассейны Днестра и Прута, на северо-западе – верховья рек Западного Буга и Немана.

II в. до н. э. был так же «переломным» моментом в истории Восточной Европы. В отечественной археологии в послевоенные годы активно разрабатывалась тема изучения эпохи Латена. Археологическим раскопкам подверглись многочисленные памятники, которые были открыты в результате крупномасштабных работ по строительству цепи водохранилищ на Днестре в 1950–1970 гг. Речь идет о таких культурах, как милоградская, культура штрихованной керамики, юхновская, днепро-двинская, зарубинецкая (далее – ЗК), киевская и черняховская. Наибольший резонанс в исторической науке произвели археологические культуры, такие как зарубинецкая и черняховская. Все остальные достаточно легко вписались в автохтонные культуры и особых дискуссий не вызвали, тогда как зарубинецкая и черняховская возбудили многолетние, очень резкие споры и суждения, подчас исключаящие друг друга. Вот и остановимся на этой теме подробнее. Мы должны сразу оговориться, что все рассуждения вокруг происхождения этих культур были связаны с глубинным вопросом: кто оставил эти древности – славяне или готы? Естественно, всё научное сословие, кото-

рое было вовлечено в это обсуждение, разделилось на два лагеря. Дискуссия длилась более 40 лет, однако с распадом СССР все разговоры на данную тему затухли. Что же осталось в сухом остатке? Сегодня практически нет сомнений, что ЗК корнями своими уходит в поморскую культуру или в культуры, расположенные в правобережье Вислы. Оттуда по реке Западный Буг она спустилась до устья Припяти и расселилась вплоть до ее впадения в Днепр севернее Киева. Другими словами, зарубинецкая культура явно пришла. И здесь возникает вопрос о причине того, что население северной части Польши было вынуждено покинуть место своего обитания?

Вернемся к движению кимвров по Европе и к результатам этого движения. Мы твердо знаем, что кимвры и тевтоны вышли с территории Дании и шли через весь полуостров на юг. Заметим, что эта часть движения совершенно неизвестна в истории. Римские авторы ничего не знают и едва догадываются о том, что послужило толчком к массовому движению. Есть предположения, что трансгрессия моря вытеснила людей (Страбон, 1964/1994, с. 268–269; Плутах, 1987). Не исключено, что движение начали одни, а в историю вошли другие. Римские письменные свидетельства называют только кимвров и тевтонов, но где они жили изначально – нам не известно. Но помимо севера Дании есть ещё многочисленные острова и Скандия – южная оконечность Швеции. И жизнь в этих краях в те времена была трудная. Совершенно ясно, что, пройдя весь полуостров, они вышли в земли северной Германии и Польши и дальше по Эльбе или Одру прошли до мест обитания бойев (на территории Чехии), вот тут они стали известны римлянам. Страбон достаточно подробно, пусть даже с чужих слов, сообщает о столкновении бойев с кимврами и изгнании последних из своих земель (Страбон, 1964/1994). Итак, если считать циркулем по карте, они прошли в общей сложности 16 тыс. км. На самом деле цифра эта будет много больше. Встает вопрос, когда они вышли? И можно ли проделать такой маршрут за 13 лет (дата о первом упоминании кимвров 113 г. до н. э.)? Думаем, что с таким количеством населения – невозможно. Но, если эти сведения точны, то они проходили в год 1230 км. Это по 102,5 км в месяц – фантастика. Пешком с детьми, женами и стариками почти миллион человек в движении – это маловероятно?

Все движения в древности происходили по рекам или вдоль рек по берегу, наверняка, где-то они «побирались», а где-то «отнимали» или просто «грабили» местное население, то есть вступали в столкновения (мы знаем, что «бои» их прогнали). Значит, они в свою очередь являлись толчком для тех, кто жил у них на пути. В свою очередь, тот, кто снимался с насиженного места, толкал других и так этот «принцип домино» действовал во II в. до н. э. Может быть, всё началось в первой половине II в. до н. э., тогда мы приближаемся к дате, которая определяет пребывание «зарубинцев» на Припяти. По меткому выражению М. Шукина и В. Еременко (1999): «Все эти культуры от Балтики до Карпат, Днепра и Дуная, при наличии определенных различий, обладают и общими чертами: их носители пользуются фибулами и оружием кельтского образца, у них исключительно лепная керамика (лишь иногда используется поворотная подставка), чернолощеная или нарочито ошершавленная – «хрповатая», они хоронят своих сородичей в больших могильниках и почти исключительно по обряду трупосожжения (кре-

мация). Эти общие черты заметно отличают их от соседей – кельтов, гето-даков, сарматов и скифов, а также от жителей лесной зоны Восточной Европы» (с. 140). Напомним, что этими маршрутами по Висле – Сану – Днестру – Пруту ходили бастарны (германцы, или кельты?) в III в. до н. э. (Буданова, 1991, с. 44–45).

А теперь перейдем к последствиям этих европейских «движений»: кто вынужден был уйти с места первичного обитания в Восточной Европе? На наш взгляд, такое огромное событие как массовое движение кимвров и тевтонов не могло бесследно пройти для соседей, в частности тех, кто жил вдоль Одры, Вислы и Днепра. Заметим себе, что европейцев, особенно северных, совершенно не интересовали огромные лесные массивы Восточной Европы, и север их не интересовал тоже, они стремились на юг и юго-восток и достаточно точно следовали туда, в частности в направлении Висла – Западный Буг – Припять – Днепр – до порогов, а далее – как получится, дорога шла в Крым, или второй финальной точкой было гирло Дуная – остров Певка, из Припяти и по Горыни до речек, впадающих с севера в Днестр, а там и до Дуная можно дойти.

В конце XIX (1898 г.) века В. Хвойка под Киевом вскрыл несколько погребений, характер погребального обряда которых сразу вызвал волну толкований и разночтений. Так возникла многолетняя дискуссия о присутствии германских племен на территории Российской империи (Украины). Острота дискуссии фокусировалась вокруг вопроса, относятся ли найденные древности к раннеславянским и могут ли они служить предметом изучения истории славян. Наряду с этим, ключевым вопросом шла дискуссия о хронологии данных древностей и поиски новых памятников. В спор резко вошли немецкие историки и археологи, такие как Г. Коссинна (Kossinna, 1928), П. Райнеке (Reinecke, 1906), К. Такенберг (Takenberg, 1929). Они восторженно встретили первые публикации и единодушно объявили, что обнаруженные в Поднепровье погребения оставлены германскими племенами – готами. Столпы русской археологии, такие как А. Спицын, Ю. Готье и В. Городцов, не смогли найти в то время достаточно «вещных и объективных» аргументов, чтобы парировать выводы немецких ученых. Чтобы сгладить остроту проблемы, А. Спицын (1948) объявил, что эти памятники относятся к эпохе «полей погребальных урн» (с. 56). В. Городцов (1910) отнес их к «славяно-германской семье» (с. 403). Ю. Готье (1930) писал, что «вопрос открыт и в нём много загадочного и при теперешнем состоянии наших знаний он не может быть разрешен в утвердительном смысле» (с. 16). Другого мнения быть не могло, русская археология тогда впервые столкнулась с подобными памятниками, и четкого мнения на сей счет ни у кого не было.

Сегодня вряд ли найдется человек, помнящий досконально, о чем шел спор, кроме тех, кто в те времена ходил «в коротких штанишках». Сегодня острота проблемы растворилась и приняла вид прозрачного раствора, только вкус этой воды отдает слабой горечью былых баталий. И горечь в том, что до сих пор неясно, ради чего «боролись», зачем сходились «врукопашную» и почему делили людей «на своих и чужих». Сегодня, очевидно, всё это было напрасно. В пылу спора никто не заметил, как на берегах Вислы тихо и без ажитации сложилась и обрела четкие контуры концепция «праславянской прародины». Так для всего европейского мира родиной славян стала Польша (с 1918 г.), а не Украина или Белоруссия

и уж тем более не Россия. Справедливости ради надо сказать, что параллельно и независимо от исследований в СССР аналогичная борьба шла за «происхождение славян» в Польше, которая после Первой мировой войны стала независимым государством, между польскими учеными во главе с Ю. Костшевским и немецкой школой Г. Коссинны. Поляки создали достаточно стройную концепцию происхождения и формирования «венедской» культуры славян на территории между Одрой и Вислой, эта гипотеза вошла в мировую историческую практику под названием «висло-одерская» прародина славян. Идею Ю. Костшевского деятельно поддержал известный польский славист Т. Лер-Сплавинский. Данная концепция продержалась до начала 80-х годов прошлого века. Но совершенно неожиданно для многих исследователей из Польши прозвучал голос К. Годловского (Godłowski, 1979), который объявил вслед за П. Третьяковым (1970) и И. Вернером (1972), что истоки славянства надо искать в Верхнем Поднепровье, и основа этого поиска была ЗК. Надо сказать, что гипотеза о «славянстве» ЗК не нова. Она очень деятельно отстаивалась ещё Л. Нидерле (1956) и В. Хвойкой (1901) и впоследствии советскими археологами В. Бараном, М. Брайчевским, И. Винокуром, Е. Максимовым, Э. Сымановичем и др. Ю. Кухаренко (1964) внес огромный вклад в изучение ЗК не только своими раскопками в Припятском Полесье, но и удивительно четкой и полноценной публикацией материалов раскопок. Он долго придерживался общего мнения о «славянском» происхождении ЗК, но по мере увеличения раскопочного материала он пришел к выводу, что западная группа (Полесская) сохранила свою независимость вплоть до прихода готов (с. 5). В сумме всех аргументов лежала идея движения из Полесья в Среднее Поднепровье, но «в результате неизвестных причин» в начале I в. н. э. движение повернуло на север – в Верхнее Поднепровье². Далее, оформилась концепция киевской культуры, которая в III–V вв. н. э. возникла на базе позднезарубинецких поселенцев (Терпиловский, 2004). В противовес вышеназванным гипотезам стояла гипотеза происхождения ЗК, выдвинутая В. Седовым (1970, 2005), он объявил, что зарубинецкие племена принадлежали балтам, правда, спустя много лет он поменял свою версию. В 1960-х годах, в связи с выходом работ Д. Мачинского, возникла дискуссия о принадлежности к зарубинецким древностям ещё одной археологической группы – прутско-днестровской, это были материалы культуры Поянешти-Лукашевка. Д. Мачинский (1963, 1966a, 1966b, 1973) рассматривал её как четвертую группу ЗК. Ю. Кухаренко (1978) не включал в «зарубинецкие» памятники Верхнего Подесенья, Побужья и Поднепровья.

На наш взгляд, главным активным деятелем по изучению эпохи раннего железа (включавшего множество археологических культур, и зарубинецкую в том числе) был П. Третьяков. По его мнению, происхождение ЗК никак не было связано с местными культурами. Напротив, по мере продвижения в неё вливались представители местных культур. Это был конгломерат из потомков лужицко-поморских племен, милоградской, тшинецко-комаровской, белогрудовской,

² В качестве возможных причин исхода части «зарубинцев» на север высказывалась идея продвижения на украинские степи сарматских племен или экономического кризиса.

чернолесской культур, традиции которых прослеживаются в зарубинецких памятниках (Третьяков, 1966).

Киевский археолог Е. Максимов (1982), исследовавший многие памятники ЗК, рассматривал её как историческое новообразование. По его мнению, это был симбиоз многочисленных культур, возникших в результате движения из прародины в новые места обитания, интеграции локальных вариантов поздне-поморской, подклешевых, позднелужицких, живших в междуречье Буга и Припяти, милоградских и подгорцевских культур Верхнего и Среднего Поднепровья. Основываясь на находках обломков античных амфор на поселениях Среднего Поднепровья и считая возможным «удревнить» время появления некоторых типов фибул, Е. Максимов относил сложение зарубинецкой культуры к концу III в. до н. э., что, на наш взгляд, весьма сомнительно. Были разные мнения о происхождении и этнической принадлежности ЗК, но всё растворилось в пространстве и времени. Остались вопросы.

В 1978 г. Ю. Кухаренко выпустил статью о зарубинецких памятниках Подолии, где четко высказался о принадлежности их к «бастарнам», т. е. к археологической культуре Поянешти-Лукашевка (Кухаренко, 1978). М. Щукин (1994, 1999) ещё с 1960-х годов был совершенно уверен, что бастарны и археологическая ЗК – суть одно и то же. Эта мысль напрямую относится и к культуре Поянешти-Лукашевка (Мачинский, 1966а, 1966б).

Здесь нужно сказать о «материальной базе» ЗК немного подробнее. Состояние дел в исследовании ЗК таково: к настоящему времени уже известно около 500 памятников зарубинецкой культуры, поселений и могильников (Кухаренко, 1964; Максимов & Русанова, 1993). Раскопано и опубликовано более 1500 погребений.

ЗК просуществовала сравнительно недолго. Появившись в конце I-го тысячелетия до н. э. в районах Полесья, Среднего и Верхнего течения Днепра, она в I в. н. э. исчезает, оставив значительный след в сопредельных северных археологических культурах (Седов, 1970, 2005; Терпиловский, 2004). Сегодня мы располагаем информацией о значительном расселении «зарубинцев» на большой территории, куда входят бассейны рек Припяти, Днепра и Южного Буга.

Главные проблемы в изучении культуры три: 1 – время формирования культуры на территории Восточной Европы, т. е. появление культуры; 2 – хронология инвентаря; 3 – кто носители культуры (этнос). Вот и попробуем кратко ответить на данные три вопроса.

С V–III вв. до н. э. в Юго-Восточной Европе развернулось значительное по масштабам движение кельтских племен от верховьев Дуная и Рейна на Балканы и до Греции. Движение кельтов шло по левому берегу Дуная (Шкунаев, 1988; Колосовская, 1988). Период кельтской экспансии длился более 3-х столетий. Одновременно с этим источники сообщают о продвижении германских племен под именем «бастарны» в устье Дуная, по Висле – Сану – Днестру – Пруту (Страбон, 1964/1994). В археологии это движение может быть отождествлено с культурой Поянешти-Лукашевка (Мачинский, 1966а). Бастарны стали известны историкам ещё в III в. до н. э.

Историк Помпей Трог сообщает, что между 233–229 гг. до н. э. бастарны в период римско-македонских войн перемещались по землям восточнее Балкан.

Деметрий из Каллатиса помещает бастарнов в низовье Дуная в 216 г. до н. э. Тит Ливий под датами 182–179 гг. до н. э. сообщает, что было послано посольство Македонского царя Филиппа V к бастарнам, чтобы склонить их к союзу против Рима. Орозий под датой 175 г. до н. э. сообщает, что против дарданов (на Балканах) действовал отряд бастарнов под руководством Клондика. В течение I-го века до н. э. бастарны были постоянными союзниками боспорских городов в борьбе с Римом (Щукин, 1994, 1999, 2005).

По общему мнению, появление ЗК в пределах Восточной Европы произошло во II в. до н. э. К сожалению, письменные источники ничего не пишут об этом. Однако второй не менее известный в письменной исторической традиции миграционный процесс в Европе был зафиксирован под датами II–I вв. до н. э. (Шелов-Коведяев, 1994а; 1994b). Это было движение кимвров и тевтонов (Плутарх, 1987; Страбон, 1964/1994). М. Щукин (1994) считал, что движение началось ещё в III в. до н. э. и шло по Эльбе, что привело в движение племена, населявшие эти места. Они в свою очередь, возможно, сдвинули племена, населявшие Одер и другие, жившие до Вислы. М. Щукин обращает внимание, что тевтоны и кимвры были германцами, но при этом они были сильно кельтизированы.

Мы уже говорили, что из вещевого набора можно выделить наиболее многочисленными находки: урны и бытовая посуда (более 1000 ед.), фибулы (660 ед.), предметы украшений. Оружия мы не знаем, в погребениях его практически не было.

68 Сразу отметим, что основной материал, дающий дату, – это фибулы из погребений. «Что касается фибул ранней и среднелатенской схемы, то их датировку вместе с периодизацией самого латенского периода европейские исследователи пересматривали несколько раз, то «омолаживая», то «удревняя» их в пределах от 25 до 75 лет. Ряд европейских исследователей (Й. Тодорович, З. Возняк, В. Зирра и др.) «удревнили» границы между отдельными хронологическими фазами латена на 25–50 лет по сравнению с принятой ранее схемой Я. Филиппа. К. В. Каспарова (1981) отнесла ранние фибулы зарубинецких могильников ко второй четверти II в. до н. э. (с. 63). Эта дата уже близка к последней трети III в. до н. э., т. е. к периоду, который устанавливается для ранних зарубинецких поселений на основании амфорного материала...» – отмечает А. Обломский (Обломский, 1993). Меня всегда удивляло, как часто пытаются «удревнить» материал, но на самом деле мы имеем дело с хронологическим диапазоном «от сих до сих». Мы всегда должны помнить, что наш объект (артефакт) живет в диапазоне, точной даты у него нет.

Определение времени появления ЗК до сих пор не получило общепризнанного решения. Причину такого положения следует искать в расхождениях между датировками фибул и античной амфорной тары. Первые являются обычным хронологическим эталоном для зарубинецких могильников, и у них есть дериваты (т. е. подражания образцам), как далеко отстоят во времени эти подражания высчитать невозможно. Обломки амфор используются при датировках поселений Среднего Поднепровья, однако неодолимая страсть археологов удревнять памятник и его материал оказывает плохую услугу – мы ошибаемся. Возможно, причина «ошибки» в датировании кроется в сравнительно плохо стратифици-

рованном культурном слое на городищах и поселениях, где материалы разных эпох перемешаны, тогда как в погребениях обломков амфор нет. Следовательно, мы не можем полностью опираться на данный материал, что снимает часть вопросов хронологии в южных районах Поднепровья. Можем согласиться с достаточно корректной датировкой, которая прозвучала в 1993 г. на основе типологии и корреляции фибул и керамики (Максимов & Русанова, 1993).

Хронология Полесья (табл. I)

1. Фаза 190–120 гг. до н. э. (ср. зн. 155 г. до н. э.).
2. Фаза 120–60 гг. до н. э. (ср. зн. 90 г. до н. э.).
3. Фаза 60–10 гг. до н. э. (ср. зн. 35 г. до н. э.).
4. Фаза 10 г. до н. э. – 40 г. н. э. (25 г. н. э.).

Хронология Верхнего Поднепровья (Табл. II)

1. Фаза 275 г. до н. э. – 200 г. до н. э. (ср. зн. 232 г. до н. э.).
2. Фаза 200 г. до н. э. – 100 г. до н. э. (ср. зн. 150 г. до н. э.).
3. Фаза 75 г. до н. э. – 25 г. н. э. (ср. зн. 25 г. до н. э.).
4. Фаза 25 г. н. э. – 100 г. н. э. (ср. зн. 65 г. н. э.).

Третья локальная группа ЗК – Среднеподнепровская по своим характеристикам похожа на группу из Верхнего Поднепровья, с той лишь разницей, что нижние даты получены по осколкам амфор. Но хочу обратить внимание читателя на тот факт, что это «размытые даты», это хронологические диапазоны. На самом деле их можно представить в усредненном виде (см. цифры в скобках). Их величины намного сужают хронологическую базу и дают нам более четкое представление о времени. К сожалению, кроме фибул у нас почти нет других хронологических индикаторов (за редким исключением, но это уникальные вещи).

Большинство фибул относятся к латенскому периоду (скрепленные, с треугольным концом), остальные – к провинциально-римским (подвязные, глазчатые и т. д.).

Ранние фибулы – «расчлененные» с восьмеркообразной спинкой и с двумя шариками на конце ножки. Их очень мало, буквально единицы. Они известны в юго-восточных областях латенской культуры, среди материалов ясторфской и пшеворской культур, датированных началом II в. до н. э. (Каспарова, 1981, с. 63, 1984, с. 115, рис. 5). Такое представление, что эти фибулы либо принадлежали «старикам», либо были в качестве содержимого погребальных урн «предков», которые несли родственники в «новые» земли.

Самую большую группу составляют фибулы среднелатенской схемы, это т. н. фибулы скрепленной конструкции, в том числе и «копьевидные» фибулы. Наиболее характерными для ЗК являются провололочные фибулы, конец ножки которых загнут на спинку и скреплен в виде «лапки»; впоследствии он стал расплюснут в треугольную пластину, расширяющуюся к головке фибулы. Эти фибулы с треугольным щитком рассматривают как специфическую форму и называют «зарубинецкими». Они найдены во всех местах обитания зарубинцев. Исследования подтвердили, что время бытования среднелатенских фибул II–I вв. до н. э.

Второй достаточно многочисленной группой были фибулы раннеримской конструкции с рамчатым или сплошным приемником. В настоящий момент су-

ществует несколько типологий зарубинецких фибул, но общей типологии, где были бы учтены все их типы и варианты, пока нет. По-видимому, решение данной проблемы впереди. В конце I в. до н. э. и в начале I в. н. э. территория зарубинецкой культуры в Среднем Поднепровье значительно расширяется, памятники ЗК появляются в Южном Побужье. В это время распространяются «рамчатые» и «воинские» фибулы (они датируются временем 10 г. н. э.) – 20–40 гг. н. э. (Максимов & Русанова, 1993).

Главная отличительная черта памятников ЗК от других культур – это некрополи с кремацией (Гусаков, 2005). Других погребений нет. Именно они сближают данную культуру с западными и северными культурами Эльбы, Одры и Вислы. Удивителен факт, что в погребениях нет оружия, в отличие от германских древностей. И ещё один аргумент в пользу родства этих древностей: при нанесении на карту материалов из погребений удивительно хорошо читается линия движения археологических артефактов с территории Дании и Северной Германии, через северные и центральные воеводства Польши (Щецинское, Кошалинское, Гданьское, Варшавское, Люблинское). Первый путь – в территорию бассейнов Припяти и Днепра; второй – по Сану в Днестр и Прут (Пачкова, 2006).

На наш взгляд, археологические данные противоречат тому, что поход кимвров и тевтонов длился всего 13 лет.

Трудно согласиться с этими датами, т. к. они слишком узки для такого события. Страбон описывает его через 150 лет, Плутарх через 220–230 лет, Орозий отстоит ещё дальше. Я понимаю, что были ранние источники, но они не дошли до нас. Возникает вопрос, по какому календарю велся счет времени? Вероятно, от сотворения Рима. Начну с того, что воины и сопровождающие их (женщины, дети, старики) не могут двигаться со скоростью армии Рима. Это был неорганизованный людской поток, который состоял из всех желающих сразиться с Римом, но 2/3 этого «воинства» были старики, жены, дети, рабы, слуги, и они шли по своему графику. Напротив, вооруженные соплеменники шли отдельно и реагировали на все действия римлян адекватно их маневрам. Это была отдельная война, она и дала нам неожиданные поражения римлян, забывших о том, чему они долго учились. Но против них была армия варваров, состоявшая из сверхактивных людей, мечтавших не только о военной добыче, а о новых землях для своих семей. Римские солдаты мечтали дожить до пенсии и стать землевладельцами: их собственность защищали римские законы и государство.

Мощный человеческий поток, обрушившийся во II в. до н. э. на южный берег Балтии, где обитали прибалтийские племена, до этого едва сводившие здесь концы с концами. Здесь неплодородные песчаные земли. Именно их скудость привела всех в движение, и эта лавина двинулась на юг по двум рекам одновременно – по Одре и Висле. И все, кто проживал на их пути, струнулись с места и отправились к большим притокам Западного Буга и Сана. Было два пути. Первый по Западному Бугу в Припять, далее по Днепру (Борисфену) до гирла, а потом до Сивашей и Крыма. Второй путь был автономный: по Висле – в Сан – в Днестр и до Понта Эвксинского, или до гирла Дуная. Так сложилось два потока. Первый «кельтский поход» проделали бастарны в III в. до н. э. И во втором случае от толчка кимвров и тевтонов во II в. до н. э. произошел аналогичный

поход, может быть с большим количеством участников и более «интернациональный», не только германцы, но и кельты, и, вероятно, балты и славяне.

Через Восточную Европу кто только не ходил, начиная с культуры шаровых амфор и фатьяновцев; европейцы давно знали основные пути и пользовались ими. Но с VIII в. до н. э. в степях появились сменяющие друг друга «разбойники и активные убийцы» – киммерийцы, скифы, сарматы, сменившие скифов во II–I вв. до н. э. И чтобы увидеть Крым, надо было пройти сквозь отряды степных племен.

А теперь попробуем представить, когда же «зарубинцы» могли прийти в те места, где их застала археология? Нет сомнений, что всё произошло во 2-й пол. II в. до н. э. Это был достаточно быстрый и мгновенный проход зарубинцев по Припяти и дальше к Борисфену, но на юг дорога была закрыта сарматами, и пришлось поворачивать на север, где возникла верхнеднепровская группа ЗК (Чаплин и др. памятники). Нет сомнения в том, что первоначальным толчком данного восточного потока были кимвры и тевтоны, но они шли в Рим, а вот их «сотоварищи» в Рим не рвались, они знали другую точку притяжения – Крым (Ойюм, по Иордану). Открытие позднезарубинецких памятников имеет существенное значение для определения этнического лица зарубинецкого населения. П. Третьяков (1974) был совершенно уверен, что эти памятники были прямым продолжением зарубинецких. К позднезарубинецким памятникам, по П. Третьякову, непосредственно примыкают памятники киевской культуры, являвшиеся в свою очередь генетическими предшественниками славянской культуры типа Пеньковки. На севере, в Верхнем Поднепровье, потомкам зарубинецкого населения принадлежали памятники типа Колочина. Именно П. Третьяков в результате своих изысканий построил единую цепь происхождения культуры от ЗК и далее – до ранних славян.

Выводы

Происхождение зарубинецкой культуры до сих пор дискуссионно. Сейчас не вызывает особых возражений мнение, что генезис зарубинецкой культуры был процессом сложным, отразившим особенности как внутреннего развития местного населения так и действие внешних обстоятельств, явившись отражением движения племен в Центре Европы. В истории археологии достаточно много примеров, где мы можем проверить археологию письменной историей, нужно только внимательней взглянуться в прошлое.

Список источников

- Амброз, А. К. (1991). *Фибулы юга Европейской части СССР*. Наука. (Археология СССР, вып. Д1-30).
- Буданова, В. П. (1991). *Этнонимия племен Западной Европы: рубеж античности и средневековья*. Институт всеобщей истории.
- Вернер, И. (1972). К происхождению и распространению антов и склавинов. *Советская археология*, 4, 102–115.

- Городцов, В. А. (1910). *Бытовая археология*. Рипол Классик.
- Готье, Ю. В. (1930). *Железный век в Восточной Европе*. Красный пролетарий.
- Гусаков, М. Г. (2005). К вопросу о происхождении обряда сожжения в урне и без неё. В *Теоретические и методические подходы к изучению погребального обряда в современной археологии*, Материалы всероссийской научной конференции (с. 31–32). Институт археологии РАН.
- Еременко, В. Е., & Щукин, М. Б. (1992). К проблеме кимвров, тевтонов и кельтоскифов и некоторые вопросы рубежа среднего и позднего Латена. В В. Е. Еременко (Ред.), *Проблемы хронологии эпохи Латена и Римского времени* (с. 80–115). Ойум.
- Каспарова, К. В. (1981). Роль юго-западных связей в процессе формирования зарубинецкой культуры. *Советская археология*, 2, 57–79.
- Каспарова, К. В. (1984). Зарубинецкая культура в хронологической системе культур эпохи Латена. *Археологический сборник*, 25, 108–117.
- Колосовская, Ю. К. (1988). Кельты, иллирийцы, фракийцы на Дунае в V-I вв. В Е. С. Голубцова (Ред.), *История Европы* (Т. 1: Древняя Европа, с. 504–511). Наука.
- Кухаренко, Ю. В. (1964). *Зарубинецкая культура*. Наука. (Археология СССР, вып. Д1-19).
- Кухаренко, Ю. В. (1978). О так называемых зарубинецких памятниках в Подолии. В В. В. Кропоткин, Г. Н. Матюшин, & Б. Г. Петерс (Ред.), *Проблемы советской археологии* (с. 142–146). Наука.
- Ливий, Т. (1989). *История Рима от основания города* (В. М. Смирин, пер.; Т. 1). Наука.
- Максимов, В. В. (1982). *Зарубинецкая культура на территории УССР*. Наукова думка.
- Максимов, Е. В., & Русанова, И. П. (1993). Зарубинецкая культура. В И. П. Русанова, & Э. А. Сымонович (Ред.), *Славяне и их соседи в конце I тысячелетия до н. э. – первой половине I тысячелетия н. э.* (с. 20–39). Наука. (Археология СССР).
- Мачинский, Д. А. (1963). О хронологии некоторых типов вещей зарубинецкой и одновременных ей культур. *Краткие сообщения Института археологии*, 94, 20–28.
- Мачинский, Д. А. (1966a). К вопросу о датировке, происхождении и этнической принадлежности памятников типа Поянешти-Лукашевка. В Н. Я. Мерперт, & П. М. Кожин (Ред.), *Археология Старого и Нового Света* (с. 82–96). Наука.
- Мачинский, Д. А. (1966b). К вопросу о происхождении зарубинецкой культуры. *Краткие сообщения Института археологии*, 107, 3–8.
- Мачинский, Д. А. (1973). Кельты на землях к востоку от Карпат. *Археологический сборник*, 15, 52–64.
- Немировский, А. И., & Дашкова, М. Ф. (1977). *Флор Луций Анней – историк Древнего Рима*. Издательство Воронежского университета.
- Нидерле, Л. (1956). *Славянские древности* (Т. Ковалёва, & М. Хазанова, пер.). Издательство иностранной литературы.
- Никитина, В. Б. (1965). Памятники поморской культуры в Белоруссии и на Украине. *Советская археология*, 1, 194–205.
- Обломский, А. М. (1993). Поздnezарубинецкие памятники. В И. П. Русанова, & Э. А. Сымонович (Ред.), *Славяне и их соседи в конце I тысячелетия до н. э. – первой половине I тысячелетия н. э.* (с. 40–52). Наука. (Археология СССР).
- Орозий, П. (2004). *История против язычников* (В. М. Тюленев, пер.; кн. 1–7, 2-е изд.). Издательство Олега Абышко.

- Пачкова, С. П. (2006). *Зарубинецкая культура и латинизированные культуры Европы*. Институт археологии НАН Украины.
- Плутарх. (1987). *Избранные жизнеописания* (М. Томашевская, сост.; Т. 1). Правда.
- Седов, В. В. (1970). *Славяне Верхнего Поднепровья и Подвинья*. Наука. (Материалы и исследования по археологии СССР, вып. 163).
- Седов, В. В. (2005). *Избранные труды: Славяне. Древнерусская народность*. Знак.
- Спицын, А. А. (1948). Поля погребальных урн. *Советская археология*, 10, 53–72.
- Страбон. (1994). *География* (С. Л. Утченко, ред., Г. А. Стратановский, пер.). Ладомир. (Оригинальная работа опубликована 1964).
- Тацит, К. (1969). *Сочинения в двух томах* (Я. М. Боровский, & М. Е. Сергеев, сост., А. С. Бобович, пер.; Т. 1: *Анналы*. Малые произведения). Наука.
- Терпиловский, Р. В. (2004). *Славяне Поднепровья в первой половине I тысячелетия н. э.* Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Sklodowskiej.
- Третьяков, П. Н. (1966). *Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге*. Наука.
- Третьяков, П. Н. (1970). *У истоков древнерусской народности*. Наука. (Материалы и исследования по археологии СССР, вып. 163).
- Третьяков, П. Н. (1974). Древности второй и третьей четвертей I тыс. н. э. в Верхнем и Среднем Подесенье. В П. Н. Третьяков (Ред.), *Раннесредневековые восточнославянские древности* (с. 40–118). Наука.
- Филип, Я. (1961). *Кельтская цивилизация и её наследие*. Издательство Чехословацкой Академии Наук; Артия.
- Хвойка, В. В. (1901). Поля погребений в Среднем Поднепровье. В С. Ф. Платонов (Ред.), *Записки Императорского русского археологического общества* (Т. 12, вып. 1-2, с. 172–190). Типография И. Н. Скороходова.
- Цезарь, Ю. (1948). *Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о Галльской войне, о Гражданской войне, об Александрийской войне, об Африканской войне* (М. М. Покровский, пер.). Академия наук СССР.
- Шелов-Коведяев, Ф. В. (1994а). Плиний. В Л. А. Гиндин, С. А. Иванов, & Г. Г. Литаврин (Сост.), *Свод древнейших письменных известий о славянах* (Т. 1, с. 18–36). Восточная литература.
- Шелов-Коведяев, Ф. В. (1994б). Тацит. В Л. А. Гиндин, С. А. Иванов, & Г. Г. Литаврин (Сост.), *Свод древнейших письменных известий о славянах* (Т. 1, с. 37–45). Восточная литература.
- Шелов-Коведяев, Ф. В. (1994с). Птолемей. В Л. А. Гиндин, С. А. Иванов, & Г. Г. Литаврин (Сост.), *Свод древнейших письменных известий о славянах* (Т. 1, с. 46–62). Восточная литература.
- Шкунаев, С. В. (1988). Кельты в Западной Европе в V–I вв. В Е. С. Голубцова (Ред.), *История Европы* (Т. 1: Древняя Европа, с. 492–503). Наука.
- Щукин, М. Б., & Еременко, В. Е. (1999). К проблеме кимвров, тевтонов и кельтоскифов: три загадки. *Археологический сборник*, 34, 134–160.
- Щукин, М. Б. (1994). *На рубеже эр*. Фарн.
- Щукин, М. Б. (1999). Забытые бастарны. *Stratum plus*, 5, 75–90.
- Щукин, М. Б. (2005). *Готский путь*. Филологический факультет Санк-Петербурзкого государственного университета.
- Godlowski, K. (1979). *Z badań nad zagadnieniem rozprzestrzenienia Słowian w V–VII w. n. e.* Akademia Górniczo-Hutnicza im S. Staszica.

- Kossinna, G. (1928). *Ursprung und Verbreitung der Germanen in vor- und frühgeschichtlicher Zeit*. Verlag von Curt Kabitzsch.
- Reinecke, P. (1906). Aus der russischen archäologischen Litteratur. *Mainz*, 1, 42–50.
- Tackenberg, K. (1929). Die Bastarnen. *Volk und Rasse*, 4, 232–244.

References

- Ambroz, A. K. (1991). *Fibuly yuga Evropeiskoi chasti SSSR* [Brooches of the South of the European Part of the USSR]. Nauka. (Arkheologiya SSSR, Iss. D1-30) [in Russian].
- Budanova, V. P. (1991). *Etnonimiya plemen Zapadnoi Evropy: rubezh antichnosti i srednevekov'ya* [Ethnonymy of the Tribes of Western Europe: the Border of Antiquity and the Middle Ages]. Institut vseobshchei istorii [in Russian].
- Caesar, J. (1948). *Zapiski Yuliy Tsezarya i ego prodolzhateli o Gall'skoi voine, o Grazhdanskoj voine, ob Aleksandriiskoi voine, ob Afrikanskoj voine* [Notes of Julius Caesar and His Successors about the Gallic War, about the Civil War, about the Alexandrian War, about the African War] (M. M. Pokrovskii, Trans.). Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR [in Russian].
- Eremenko, V. E., & Shchukin, M. B. (1992). K probleme kimvrov, tevtonov i kel'toskifov i nekotorye voprosy rubezha srednego i pozdnego Latena [To the Problem of the Cimbri, Teutons and Celto-Scythians and Some Questions of the Boundary Between the Middle and Late Laten]. In V. E. Eremenko (Ed.), *Problemy khronologii epokhi Latena i Rimskogo vremeni* [Problems of Chronology of the Era of Laten and Roman Times] (pp. 80–115). Oium [in Russian].
- Filip, Ia. (1961). *Kel'tskaya tsivilizatsiya i ee nasledie* [Celtic Civilization and Its Heritage]. Izdatel'stvo Chekhoslovatskoj Akademii Nauk; Artiya [in Russian].
- Godlowski, K. (1979). *Z badań nad zagadnieniem rozprzestrzenienia Słowian w V–VII w. n.e.* [From the Research on the Issue of the Spread of the Slavs in the V–VII Centuries AD]. Akademia Górniczo-Hutnicza im S. Staszica [in Polish].
- Gorodtsov, V. A. (1910). *Bytovaya arkheologiya* [Household Archeology]. Ripol Klassik [in Russian].
- Gote, Iu. V. (1930). *Zheleznyi vek v Vostochnoi Evrope* [Iron Age in Eastern Europe]. Krasnyi proletarii [in Russian].
- Gusakov, M. G. (2005). K voprosu o proiskhozhdenii obryada sozhzheniya v urne i bez nee [To the Question of the Origin of the Ritual of Burning in an Urn and without It]. In *Teoreticheskie i metodicheskie podkhody k izucheniyu pogrebal'nogo obryada v sovremennoi arkheologii* [Theoretical and Methodological Approaches to the Study of the Funeral Rite in Modern Archeology], Proceedings of the all-Russian Scientific Conference (pp. 31–32). Institute of archaeology RAS [in Russian].
- Kasparova, K. V. (1981). Rol' yugo-zapadnykh svyazei v protsesse formirovaniya zarubinskoi kul'tury [The Formation of the Zarubinty Culture and Its South-Western Links]. *Soviet Archaeology*, 2, 57–79 [in Russian].
- Kasparova, K. V. (1984). Zarubinskaya kul'tura v khronologicheskoi sisteme kul'tur epokhi Latena [Zarubinty Culture in the Chronological System of Cultures of the Latena Era]. *Arkheologicheskii sbornik*, 25, 108–117 [in Russian].
- Khvoika, V. V. (1901). Polya pogrebenii v Srednem Podneprov'e [Burial Fields in the Middle Dnieper Region]. In S. F. Platonov (Ed.), *Zapiski Imperatorskogo russkogo arkheologicheskogo obshchestva* [Notes of the Imperial Russian Archaeological Society] (Vol. 12, Iss. 1-2, pp. 172–190). Tipografiya I. N. Skorokhodova [in Russian].

- Kolosovskaia, Iu. K. (1988). Kel'ty, illiriitsy, frakiitsy na Dunae v V-I vv. [Celts, Illyrians, Thracians on the Danube in the V-I Centuries]. In E. S. Golubtsova (Ed.), *Istoriya Evropy* [History of Europe] (Vol. 1: Drevnyaya Evropa [Ancient Europe], pp. 504–511). Nauka [in Russian].
- Kossinna, G. (1928). *Ursprung und Verbreitung der Germanen in vor- und fruhgeschichtlicher Zeit* [Origin and Distribution of the Germanic Peoples in Prehistoric and Early History]. Verlag von Curt Kabitzsch [in German].
- Kukhareenko, Iu. V. (1964). *Zarubinskaya kul'tura* [Zarubintsy Culture]. Nauka. (Arkheologiya SSSR, Iss. D1-19) [in Russian].
- Kukhareenko, Iu. V. (1978). O tak nazyvaemykh zarubinskikh pamyatnikakh v Podolii [About the So-Called Zarubints Monuments in Podolia]. In V. V. Kropotkin, G. N. Matyushin, & B. G. Peters (Eds.), *Problemy sovetskoi arkheologii* [Problems of Soviet Archeology] (pp. 142–146). Nauka [in Russian].
- Livius, T. (1989). *Istoriya Rima ot osnovaniya goroda* [History of Rome from the Founding of the City] (V. M. Smirina, Trans.; Vol. 1). Nauka [in Russian].
- Machinskii, D. A. (1963). O khronologii nekotorykh tipov veshchei zarubinskoi i odnovremennykh ei kul'tur [About the Chronology of Some Types of Things of the Zarubintsy and Simultaneous Cultures]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii*, 94, 20–28 [in Russian].
- Machinskii, D. A. (1966a). K voprosu o datirovke, proiskhozhdenii i etnicheskoi prinadlezhnosti pamyatnikov tipa Poyaneshti-Lukashevka [On the Dating, Origin and Ethnicity of Monuments of the Poyaneshti-Lukashevka Type]. In N. Ia. Merpert, & P. M. Kozhin (Eds.), *Arkheologiya Starogo i Novogo Sveta* [Archeology of the Old and New Worlds] (pp. 82–96). Nauka [in Russian].
- Machinskii, D. A. (1966b). K voprosu o proiskhozhdenii zarubinskoi kul'tury [On the Origin of the Zarubintsy Culture]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii*, 107, 3–8 [in Russian].
- Machinskii, D. A. (1973). Kel'ty na zemlyakh k vostoku ot Karpat [Celts in the Lands East of the Carpathians]. *Arkheologicheskii sbornik*, 15, 52–64 [in Russian].
- Maksimov, E. V., & Rusanova, I. P. (1993). Zarubinskaya kul'tura. [Zarubintsy Culture]. In I. P. Rusanova, & E. A. Symonovich (Eds.), *Slavyane i ikh sosedi v kontse I tysyacheletiya do n.e. – pervoi polovine I tysyacheletiya n.e.* [Slavs and Their Neighbors at the End of the 1st Millennium BC – the First Half of the 1st Millennium BC] (pp. 20–39). Nauka. (Arkheologiya SSSR) [in Russian].
- Maksimov, V. V. (1982). *Zarubinskaya kul'tura na territorii USSR* [Zarubintsy Culture on the Territory of the Ukrainian SSR]. Naukova dumka [in Russian].
- Nemirovskii, A. I., & Dashkova, M. F. (1977). *Flor Lutsii Annei – istorik Drevnego Rima* [Florus Lucius Anneus – Historian of Ancient Rome]. Izdatel'stvo Voronezhskogo universiteta [in Russian].
- Niederle, L. (1956). *Slavyanskije drevnosti* [Slavic Trees] (T. Kovaleva, & M. Khazanova, Trans.). Izdatel'stvo inostrannoï literatury [in Russian].
- Nikitina, V. B. (1965). Pamyatniki pomorskoï kul'tury v Belorussii i na Ukraine [Monuments of Pomor culture in Belarus and Ukraine]. *Sovetskaya arkheologiya*, 1, 194–205 [in Russian].
- Oblomskii, A. M. (1993). Pozdnezarubinskije pamyatniki [Late Zarubintsy Monuments]. In I. P. Rusanova, & E. A. Symonovich (Eds.), *Slavyane i ikh sosedi v kontse I tysyacheletiya do n.e. – pervoi polovine I tysyacheletiya n.e.* [Slavs and Their Neighbors at the End of

- the 1st Millennium BC – the First Half of the 1st Millennium BC] (pp. 40–52). Nauka. (Arkheologiya SSSR) [in Russian].
- Orozii, P. (2004). *Istoriya protiv yazychnikov* [History Against the Gentiles] (V. M. Tyulenev, Trans.; Book 1–7, 2nd ed.). Izdatel'stvo Olega Abyshko [in Russian].
- Pachkova, S. P. (2006). *Zarubinarskaya kul'tura i latinizirovannyye kul'tury Evropy* [Zarubinty Culture and Latinized Cultures of Europe]. Institute of Archeology of the NAS of Ukraine [in Russian].
- Plutarch. (1987). *Izbrannyye zhizneopisaniya* [Selected Biographies] (M. Tomashevskaya, Comp.; Vol. 1). Pravda [in Russian].
- Reinecke, P. (1906). Aus der russischen archäologischen Litteratur [From the Russian archaeological literature]. Mainz, 1, 42–50 [in German].
- Sedov, V. V. (1970). *Slavyane Verkhnego Podneprov'ya i Podvina* [Slavs of the Upper Dnieper and Podvina]. Nauka. (Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR, Iss. 163) [in Russian].
- Sedov, V. V. (2005). *Izbrannyye trudy: Slavyane. Drevnerusskaya narodnost'* [Selected Works: Slavs. Old Russian People]. Znakh [in Russian].
- Shchukin, M. B. (1994). *Na rubezhe er* [At the Turn of the Eras]. Farn [in Russian].
- Shchukin, M. B. (1999). Zabytye bastarny [Forgotten Bastarny]. *Stratum plus*, 5, 75–90 [in Russian].
- Shchukin, M. B. (2005). *Gotskii put'* [The Gothic Way]. St. Petersburg State University, Faculty of the Philology [in Russian].
- Shchukin, M. B., & Eremenko, V. E. (1999). K probleme kimvrov, tevtonov i kel'toskifov: tri zagadki [To the Problem of the Cimbri, Teutons and Celto-Scythians: Three Riddles]. *Arkheologicheskii sbornik*, 34, 134–160 [in Russian].
- Shelov-Kovediaev, F. V. (1994a). Plinii [Plinius]. In L. A. Gindin, S. A. Ivanov, & G. G. Litavrin (Comps.), *Svod drevneishikh pis'mennykh izvestii o slavyanakh* [The Collection of the Oldest Written Records of the Slavs] (Vol. 1, pp. 18–36). Vostochnaya literatura [in Russian].
- Shelov-Kovediaev, F. V. (1994b). Tatsit [Tacitus]. In L. A. Gindin, S. A. Ivanov, & G. G. Litavrin (Comps.), *Svod drevneishikh pis'mennykh izvestii o slavyanakh* [The Collection of the Oldest Written Records of the Slavs] (Vol. 1, pp. 37–45). Vostochnaya literatura [in Russian].
- Shelov-Kovediaev, F. V. (1994c). Ptolomei [Ptolemaeus]. In L. A. Gindin, S. A. Ivanov, & G. G. Litavrin (Comps.), *Svod drevneishikh pis'mennykh izvestii o slavyanakh* [The Collection of the Oldest Written Records of the Slavs] (Vol. 1, pp. 46–62). Vostochnaya literatura [in Russian].
- Shkunaev, S. V. (1988). Kel'ty v Zapadnoi Evrope v V–I vv. [Celts in Western Europe in the V-I Centuries]. In E. S. Golubtsova (Ed.), *Istoriya Evropy* [History of Europe] (Vol. 1: Drevnyaya Evropa [Ancient Europe], pp. 492–503). Nauka [in Russian].
- Spitsyn, A. A. (1948). Polyа pogrebal'nykh urn [Burial Urn Fields]. *Sovetskaya arkheologiya*, 10, 53–72 [in Russian].
- Strabo. (1994). *Geografiya* [Geography] (S. L. Utchenko, Ed., G. A. Stratanovskii, Trans.). Ladomir. (Original work published 1964) [in Russian].
- Tacitus, C. (1969). *Sochineniya v dvukh tomakh* [Essays in Two Volumes] (Ya. M. Borovskii, & M. E. Sergeenko, Comps., A. S. Bobovich, Trans.; Vol. 1: Annaly. Malye proizvedeniya [Annals. Small Works]). Nauka [in Russian].

- Tackenberg, K. (1929). Die Bastarnen [The Bastarnen]. *Volk und Rasse*, 4, 232–244 [in German].
- Terpilovskij, R. V. (2004). *Slavyane Podneprov'ya v pervoi polovine I tysyacheletiya n. e.* [Slavs in the Dnieper Region in the First Half of the First Millennium AD]. Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Sklodowskiej [in Russian].
- Tretiakov, P. N. (1966). *Finno-ugry, balty i slavyane na Dnepre i Volge* [Finno-Ugrians, Balts and Slavs on the Dnieper and Volga]. Nauka [in Russian].
- Tretiakov, P. N. (1970). *U istokov drevnerusskoi narodnosti* [At the Origins of the Ancient Russian People]. Nauka. (Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR, Iss. 163) [in Russian].
- Tretiakov, P. N. (1974). Drevnosti vtoroi i tret'ei chetvertei I tys. n.e. v Verkhnem i Srednem Podese'ne [Antiquities of the Second and Third Quarters of the 1st Millennium AD in the Upper and Middle Suspension]. In P. N. Tretiakov (Ed.), *Rannesrednevekovye vostochnoslavjanskije drevnosti* [Early Medieval East Slavic Antiquities] (pp. 40–118). Nauka [in Russian].
- Verner, I. K. (1972). K proiskhozhdeniyu i rasprostraneniyu antov i sklavinov [To the Origin and Distribution of Ants and Sklavins]. *Sovetskaya arkheologiya*, 4, 102–115 [in Russian].

ПЕРШЕ ПЕРЕСЕЛЕННЯ НАРОДІВ І ЗАРУБИНЕЦЬКА КУЛЬТУРА

Михайло Гусаков

Кандидат історичних наук, науковий консультант;

e-mail: arheolog-rus@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-0283-6146

«ТОВ Археологічні дослідження в будівництві м. Москви», Москва, Росія

77

Анотація

Стаття присвячена одній події у давній історії, коли німецькі племена – кімври й тевтони – здійснили багаторічне переміщення у просторі Центральної Європи. Це має назву «перше переселення народів», яке багато разів досліджували та коментували. Їх розгромив Рим, але ця подія викликала потужний рух інших племен, особливо в бік Східної Європи, де утворилося багато нових археологічних культур. Серед них особливе місце посідає зарубинецька культура. **Метою дослідження** є визначення місця зарубинецької культури в історії Східної Європи. **Методологія дослідження** полягає у використанні загальнонаукових, спеціальних та міждисциплінарних методів. **Наукова новизна.** Уперше зарубинецьку культуру Східної Європи розглядають на тлі руху західноєвропейських племен, зумовленого римською експансією. **Висновки.** Питання про походження зарубинецької культури досі дискусійне. Зараз не викликає особливих заперечень думка, що генезис зарубинецької культури був процесом складним, який відбив особливості як внутрішнього розвитку місцевого населення, так і дію зовнішніх обставин, став відображенням руху племен у Центрі Європи.

Ключові слова: археологічні культури; племена; армія; варвари; міграції; похоронний обряд; фібули; урни; кремація; хронологія

FIRST MIGRATION OF PEOPLES AND ZARUBINETS CULTURE

Mikhail Gusakov

PhD in History, Scientific Consultant; e-mail: arheolog-rus@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-0283-6146
LLC Archaeological Research in the Construction of Moscow, Moscow, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to one event in ancient history, called 'The First Migration of Peoples,' which was studied and commented on many times when the Germanic tribes Cimbri and Teutons carried out many years of displacement in the space of Central Europe. Despite their defeat by Rome, this event caused a powerful movement of other tribes, especially towards Eastern Europe, where many new archaeological cultures were formed. Among them, a special place is occupied by the Zarubинets culture and its part in the history of Eastern Europe. **The purpose of the study** is to determine the place of Zarubинets culture in the history of eastern Europe. **The research methodology** consists in the use of general scientific, special and interdisciplinary methods. **Scientific novelty.** For the first time, the Zarubинets culture of Eastern Europe is considered against the background of the Western European tribe's movement due to Roman expansion. **Conclusions.** The question of the Zarubинets culture's origin is still debatable. Now there is no particular objection to the opinion that the genesis of Zarubинets culture was a complex process that reflected the peculiarities of both the internal development of the local population and the effects of external circumstances, reflecting the movement of tribes in the Center for Europe.

Keywords: archaeological cultures; tribes; army; barbarians; migration; funeral rite; fibulae; ballot boxes; cremation; chronology

